

ВЛАДИМИР КОЗЛОВ

Ночной визит на остров Пахан

КОЛЮЧАЯ СКАЗКА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

Владимир Козлов

**Ночной визит на остров Пахан.
Колючая сказка для взрослых**

«Издательские решения»

Козлов В.

Ночной визит на остров Пахан. Колючая сказка для
взрослых / В. Козлов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855184-0

Новый император Отчизны решил раз и навсегда покончить
с преступностью. Разрушил все тюрьмы и лагеря, а преступников
и коррупционеров переселили на тихоокеанский остров Пахан.

ISBN 978-5-44-855184-0

© Козлов В.
© Издательские решения

Ночной визит на остров Пахан Колючая сказка для взрослых

Владимир Козлов

© Владимир Козлов, 2017

ISBN 978-5-4485-5184-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Владимир Козлов родился в 1950 году в городе Горьком, ныне Нижний Новгород. По профессии инженер – механик. Работал на Севере матросом, строителем. Большую часть трудовой жизни у него была связана со спортом. Где пришлось работать от тренера до руководителя спортом самого крупнейшего электрометаллургического комбината России. Автор трилогии «Горькое молоко! романов „Хвост фюрера“ „Седьмое небо" Родиться царём“ и др произведений.

Государственная инспекция безопасности дорожного движения, среди автоинспекторов имела второе секретное название РУБЛЮГЕНД. И набирали туда людей только проверенных с бульдожьей хваткой и акульим аппетитом. Стажёр Капитон Дунаев, не обладал такими свойствами, так – как по натуре он был очень славный парень, которого уважали соседи за отзывчивость и честность. Ребятишки во дворе ценили за золотые руки и добрый нрав. Он мог починить сломанный велосипед, восстановить сломанную игрушку, сделать качели для карапузов. Он даже наглого комара напившего крови на его лице никогда не убивал, а слегка сгонял его ладошкой. И вот с такой положительной характеристикой по протекции своей родной мамы, он из потомственных шорников попал на службу в один из меркантильных полков РУБЛЮГЕНДа. Не знала мамаша тогда, что уготовила сынку незавидную участь.

И вот он в небольшом помещении поста, где привольно себя чувствовали мухи, стоит перед лейтенантом Контактным Акакием и получает инструкцию, как нужно беспрекословно выуживать деньги у автомобилистов:

– Смотри водителю в глаза смело, как острорылый американский крокодил в ночи, – наставлял он Дунаева. – Самые денежные машины, – это престижные машины. Они редко оспаривают, твой вердикт. Выложат тебе рубликов, сколько затребуешь, спорить с тобой никогда не будут. Это народ особый, им как – бы за праздник отстёгивать тебе штраф. С колымагами – же надо быть осторожным, если с первой попытки тебе не удалось доказать его нарушение, то дальше и не пытайся потрошить его кошелек. Удавится, но платить не будет! Мало того пригрозит тебе жалобой в вышестоящие органы. У таких людей ни денег нет, ни совести. Отпусти развалюшку с миром, но в уме её держи и лови богатую тачку. С её хозяином ты потешишься на полную катушку. Ты ему штраф накрутишь и за его нарушение и приплюсуешь ту сумму, что у тебя в уме осталась, – то бишь ту колымагу, которую отпустил с миром.

– Это же не правомерно, – перебил его Дунаев, – получается как в ЖКХ, – примерный квартиросъёмщик платит и за себя и за того, кто совсем отвергает оплату услуг ЖКХ.

– Совершенно верно, – спокойно ответил лейтенант, – поэтому Сенокосов ЖКХ ни под каким предлогом без штрафа не отпускай. Дери с них три шкуры, невзирая соответствует их транспорт, штрафу или нет. Даже если Сенокос ЖКХ пешеход, – дунь в свой свисток, и оштрафуй его согласно нашему тарифу. Даже если у тебя выходной сегодня, но увидел на дороге дворника, который дорогу метёт поднимая пыль, твой профессиональный долг доказать ему что он работает с нарушением правил техники безопасности и может создать аварийную ситуацию на дороге. Ну а дальше сам знаешь, как поступать. Запомни контора ЖКХ, наш самый главный конкурент. Мы им давно объявили войну! У нас с ППС и вытрезвителями альянс. ППС их тоже хорошо причёсывает. В вытрезвителе контора ЖКХ на доске почёта висит, как самые частые и организованные посетители.

У молодого стажёра глазки оживились, а под ложечкой от предвкушения денежного потока приятно засосало:

– Я тоже на них буду отыгрываться, так, что Хан Батый пускай отдыхает, – радостно потёр ладони Дунаев.

– Молодец! – похвалил его лейтенант за будущее рвение.

– Рад стараться, – отчеканил Дунаев.

Лейтенант с интересом посмотрел на Дунаева и спросил:

– Вам стажёр в давние времена не приходилось служить в царской армии?

– Никак нет вашбродь, – отчеканил Дунаев, – но мой прадед был главным шорником лейб – гвардии Драгунского полка у графа и генерала Фёдора Артуровича Келлера.

– Служу Отечеству! – полагается отвечать, – поправил стажёра лейтенант, – а царский сленг выкинь из головы, не то прямо с трассы угодишь в палату чудиков.

– Служу Отечеству! – вытянулся Дунаев перед лейтенантом.

– Вот так уже лучше, – одобрительно произнёс лейтенант и продолжил наставлять стажёра дальше:

– Ты на трассе в первую очередь должен быть хорошим психологом. То, что отметили заполнение протоколов и даже запретили водителей приглашать в нашу машину это дело конечно не совсем денежное, но нас этим не пробьёшь. Все водители обычно торопятся. В новом указе, сказано, что мы должны выдать нарушителю штрафной жетон в течение минуты, но там не сказано, сколько времени мы имеем права осматривать автомобиль и оспаривать с ним его нарушение. А за это время ты не только у него, но и у любого алчного водителя заветную сотенку вытянешь. Объяснишь, что данное нарушение тянет на пятьсот рублей и ты его восвоясипустишь, если он тебе выложит требуемую сумму. Понял?

В ответ Дунаев утвердительно мотал головой.

– Тут всё очень просто, – продолжал лейтенант свой инструктаж. – Твой план на смену пять тысяч рублей, остальное, что снимешь, принадлежит тебе. Знай, – эту таксу установил не я, а люди, у которых огромные знаки на погонах. Невыполнение плана, грозит снятия тебя со всего довольствия вплоть до лишения заработной платы.

– Понять то я понял, а как же новый указ императора о безопасности на дорогах? – спросил Капитон.

– Митя Плясун последние дни на троне сидит. Скоро перевыборы. Его императорская карьера на исходе. Вот он и придумал этот указ во благо водителей и вред нам, чтобы рейтинг себе надуть. Думает народ на этом законе поведётся. А мы все знаем, чей это указ. Это самый настоящий плагиат, который он украл у будущего Императора. Нет, народ сейчас грамотный, мыслит объёмно и попадает в дырочку. Придёт новый Император он обязательно модернизирует свой же закон и тогда труба нашей службе. А зовут следующего императора Вова Златоуст, в мире Наум Давилович. Этим указом, впрочем, как и другими, он уже помехивает с трибуны знаменитого саркофага, где во время парадов всегда присутствует глава правительства со своим окружением.

Так, что пока суть да дело, смело можно игнорировать его закон. Но предупреждаю, когда он заработает, не сладко многим придётся. Но как бы – то, ни было, к новому закону год будут примеряться, а – то и больше. За это время, в «РУБЛЮГЕНДЕ», мы сможем неплохие бабки срубить. Ни одного инспектора не накажут по простой причине, что нас вместе с автомобилистами сделали подельниками. Не будут же шоферюги на себя заявлять, а мы тем более, – расхохотался лейтенант на весь пост, что разбудил дремавшего под лавкой приبلудившего к посту пса, по кличке Корноух.

А новый закон гласил:

«Автоинспектор не имеет право изымать удостоверения у водителя, так и штрафовать, но имеет право при соответствующей проверке арестовывать машину у нетрезвого водителя. Автоинспектор обязан выдавать жетон нарушителю с кодом нарушения в течение одной минуты. Аналогичный жетон остаётся в „ГИБДД“ для принятия административных мер, на случай если штраф будет не оплачен в месячный срок. При вымогании у водителя денег либо других материальных средств находящихся в автомобиле, как автоинспектор, так

и автомобилист, оказавший услугу инспектору, наказываются тюремным сроком до пяти лет. Так же, каждый сотрудник „ГИБДД“, два раза в год в обязательно порядке должен был подавать декларацию о своих доходах».

Это закон на ура приняли все, кто платит налоги за дороги, кроме многочисленной армии сотрудников «РУБЛЮГЕНД». И их недовольство понятно было россиянам. Так – как почти все отработавшие около года работники «РУБЛЮГЕНД», со смешными заработками ездили на роскошных иномарках и жили в фешенебельных виллах. Кто не смог отчитаться за свои дорогостоящие приобретения, автоматически лишался всех жизненных благ и естественно прощался с работой. Послаблений закон ни для кого, никаких не делал. Инспекторов пытавшихся обмануть государство и кураторов скрывающих преступные деяния «РУБЛЮГЕНД» ждало неминуемое наказание.

...В первый день, после провозглашения закона стажёр Дунаев смог заработать только двадцать рублей, которые ему нагло засунул бывший депутат нижней палаты Федот Лопухин:

– Совесть имейте Лопухин. Вам не стыдно такие деньги мне давать? – распекал стажёр экс депутата.

– А что разве мало за не включенный поворот? – спросил Лопухин.

– Пройдите, пожалуйста, на пост? – я вас познакомлю с дополнительным тарифом, – вежливо пригласил Дунаев в свою «резиденцию» нарушителя дорожного движения.

Федот быстро забежал на пост, где на него вопрошающе, голодающим и недобрым взглядом смотрел корноухий кобель – овчарка немецкой породы. Он лежал около электрической печки и бесшумно водил по сторонам своим единственным ухом.

– Вот видите, господин Лопухин, – показал Дунаев на кобеля, – вы наверняка сегодня позавтракали и пообедали, а мой напарник шар фюрер Корноухов маковой росинки во рту с утра не держал.

– А он что у вас наркоман?

– Когда голодный, – ломает часто его. Может порвать скупого нарушителя от злости. Больше всего он любит куриные лапки и головы. Но от ливера тоже не отказывается.

– Хорошо, я вскоре буду назад возвращаться, завезу ему косточек, – пообещал Лопухин.

Корноухов понял, что разговор идёт о нём, и о мясных косточках пустил из пасти голодную слюну и тут же подбежал к Федоту, обнюхивая его ноги.

– Умный видать кобель? – сказал бывший депутат.

– Ещё какой. Не просто так всем коллективом инспекторов его зачислили в нашу организацию «РУБЛЮГЕНД», – гордо сказал Дунаев. – Если обманете, то при следующей встрече он обязательно вам «поршень» до земли сделает.

– Как это так? – выкатил свои глаза из орбит Лопухин.

– Не как это так, – передразнил Капитон нарушителя, – а откусит вам ходули до самых ягодиц, вот и будешь свой «поршень» по земле волочить. С ходулями твоими он уже познакомился, а нюх у него на обманщиков собачий. Не то, что у ваших бывших избирателей, которые не смогли кристальную чистоту отличить от явной сажки.

– На что это вы намекаете? – спросил экс депутат.

– Я не намекаю, а констатирую факт. Когда по стране шла громкая избирательная кампания, вы мозги взбивали своему электорату, как заправские манипуляторы. Знали, что после выборов они вам ничего не сделают. А Корноухов, другой породы. Он серьёзный у нас господин, – его не обманешь!

– Я тоже не обману, – стучал себя в грудь Федот. – Век свободы не видать. Слово честного автолюбителя обязательно сдержу, – зуб даю! Не лишаться же мне ног, за какие то ничтожные кости.

Услышав, что кости будут ничтожные Корноухов злобно ощерился.

– Вот видите, он уже проявляет недовольство к вашей особе, – кивнул на собаку стажёр. – Понимает, что вы собираетесь ему привезти контрафактный продукт из помойки.

– Нет, нет, я привезу вам уважаемый шар фюрер сочного ливера, – напугался экс депутат, лебезя перед псом.

Корноух, поняв, что его рычание возымело действие на сытого Федота, довольный отошёл от него и лёг на старое место.

Лопухин действительно не обманул пса, на обратном пути он завёз на пост пару килограммов коровьего вымя. Половина куска досталось шар фюреру, а вторую половину, по совету лейтенанта Контактного, Дунаев отрезал себе и пошёл обратно нести службу на трассу.

Перед концом смены стажёру пришлось держать ответ перед лейтенантом Контактным, за низкую производительность труда:

– Так дело не пойдёт у тебя, – стучал по столу Акакий, – хочешь работать в ущерб себе, – работай! Но мне кровь из носу, а план к концу дежурства выложи. Не будет плана, не будет и тебя! Запомни ты здесь не как стартёр стоишь или бесполезный светофор. Ты в первую очередь кузнец, которому под силу выковать пятак не только у автомобилистов, но и у навигаторов водного, железнодорожного и даже воздушного транспорта. Тебе же палочку со свистком вручили, а у нас этот атрибут относится к волшебному орудию труда. Так что действуй! Понял меня Капитон? И имя у тебя созидательное, – производное от слова «капитал». Заметь не капитан, а Капитон. До капитана тебе с жезлом нужно года три ударно отработать. А это значит не один, а два плана мне обязан сдавать.

Капитон ничего ему в ответ не говорил, только согласно покачивал головой.

Лейтенант, забрал у Капитона двадцать рублей, но вымя оставил, – сказав при этом:

– Дома поджаришь и мне кусочек в следующую смену привезёшь?

После чего наложил на стажёра штраф в сто рублей с вычетом из заработной платы, предупредив того, что подобное безразличное отношение к рублю, может привести его на биржу труда.

...Дунаев со службы пришёл домой в прескверном настроении, отпихнув ногой встречающего его около двери рыжего кота, гаркнул:

– Уйди не до тебя.

– Ты, что какой злой пришёл? – спросила его мать.

– Не злой, а уставший, – ответил он, положив на стол пакет, в котором был упакован отрезок вымя коровы, и укоризненно посмотрев на мать, сказал:

– А вы мамаша напрасно хлопотали и давали взятку начальнику за мою должность. Я первый день форму одел, а у меня уже нет никакого желания работать в «ГИБДД». Кстати, все сотрудники его называют «РУБЛЮГЕНД», – это наподобие «ГИТЛЕРЮГЕНДА».

– Что сынок, совсем плохо на новой службе? – въедливо дырявила его мать своими глазками – буравчиками. – Неужели ни рублика не принёс?

– А вы, что мамаша думаете, что я с первого дня вам буду чемоданами бабки носить. Не обольщайтесь! Как бы вообще моя работа инспектора не превратилась в самую, что ни наесть настоящую подёнщину. За сегодняшний день двадцать рублей и полкило вымя срубил, и то у Корноухого кобеля из пасти вырвал, а двадцатка генералам ушла. Я же за нерадивость к работе был оштрафован на сотню рублей.

– Как же так сынок?

– Да вот так мамаша! Жить видать нам придётся в печали. Будущий Император новый драконовский закон подготовил, по которому нам инспекторам, вероятно, придётся жить на одну зарплату. Ни стыда, ни совести у него нет, хоть в петлю лезь от таких нечеловеческих условий.

– Потерпи сынок немного, – успокаивала его мать, – глядишь со временем, как всегда, бывает, про новые законы забудут, и вы будете работать по старым законам. И тот день не за горами, когда придёт новый управленец страной, и запоёшь ты песню бравую. Не вымя будешь приносить с работы, а поросят жареных, осетрину копчёную, да икорку белужью.

– Отрадно слышать, но мне кажется, этого не будет уже никогда. Говорят, продалил видимо серьёзно Владимир Златоуст всех политиков, своими предвыборными законами, а милиции совсем кислород перекроет. Хочет истребить вытрезвители, запретит штрафовать народ, – возложив эту прерогативу на суды. Куда теперь деваться несчастному милиционеру, с чего питаться, не пойму? Хоть плач, хоть смейся! А поговаривают ещё, что грядёт большое сокращение в органах МВД, так – как преступность в России скоро резко упадёт.

...Капитон разорвал пакет с выменем, взял мясо в руку и поднёс его к носу. Тщательно обнюхав вымя и убедившись, что оно не протухло, сказал матери:

– Поджарьте мамаша вымя с луком? Сам я его есть, не буду, не дай бог замычу. Мне борща разогрей. А ты покушай с котом и кусочек не забудь завернуть для моего командира – глядишь, после вымя у него глаза помутнеют, как у коровы и он, добрее будет ко мне относиться. Хотя, что о нём говорить, – он сам такой же страдалец, как и я, – махнул рукой Капитон и пошёл в ванную отогревать после праведных трудов свои продувшие мартовским ветром кости.

После ванной Капитон осушил целое блюдо борща и посмотрел на мать с котом, как они на пару аппетитно трескали коровье вымя:

– Смотрите, если начнёте мычать, то я от вас молоко буду требовать. С вас мама по два литра в день, а с кота Топа пол литра. Сами понимаете у меня сейчас хватка, не как у потомственного шорника, а как у инспектора «РУБЛЮГЕНД». Должность обязывает из всего извлекать для себя и начальства выгоду!

– Так ты сынок всё молоко у меня высосал, когда ещё ходить не мог, – оправдывалась мать, – где ж я тебе его возьму? И Топа не может производить молоко по причине того, что он мальчик. Он сам любит не меньше тебя молочко, но где его взять?

– Разговорчики за столом прекратить, – рыкнул Капитон, – или хотите, чтобы я вам штраф выписал за пререкание с сотрудником Министерства Внутренних Дел.

Рыжий кот понимал, о чём говорил Капитон, но речь грозного хозяина на него совсем не действовала. Топа, довольно урчал и продолжал свою трапезу.

Мать же поникла сразу после обидных слов сына и отодвинула сковороду:

– Да сынок, я опростоволосилась с твоей новой работой, – обхватила она голову руками. – Если тебя за один день работы в «ГИБДД» из примерного и любящего свою мать сына превратили в вымогателя и стяжателя, что же тогда дальше будет? Вас там случаем не потчуют перед дежурством Би – Зетом? – вопросительно взглянула она на сына.

...Капитон ничего не ответил, матери на её сетования, а достал из кармана чистый бланк квитанции и выписал ей штраф на пять рублей, после чего удалился в свою спальню.

Окутавшись ватным одеялом, он долго ворочался, и никак не мог уснуть. Сон его сковал, когда в изголовье к нему пришёл сытый кот, Топа. Он примостился около щеки хозяина и начал намыывать ночных гостей, мурлыча и смачно облизывая свои яйца.

Шёл двадцать первый век. Перевернулся мир, солнце не стало светить тем регионам, которые на протяжении нескольких веков пользовались его энергией, взамен не давая ничего. Пустыня Сахара обросла льдом, а в Арктике разрослись пальмы и кипарисы.

Белорусы бульбой стали называть уже не картошку, а плоды манго и кокосы. В Херсоне кавунами называли не алые сахарные арбузы, а кислую клюкву. В Чарджоу вместо дынь

стал расти ягель и мох и жители этого города занялись оленеводством. Китайцы отказались от риса, и перешли на сало, выкупив себе у Украины для свиноводства Львовскую область. Вскоре эта область была обнесена китайцами Великой фирменной стеной, и стала отныне Салосостоятельной республикой. Непрошеным гостям вход туда был заказан. Коренным жителям этой области после подобных преобразований приходилось на улицах прищипывать глаза, кушать палочками и изучать китайскую грамоту.

Во всём мире, что – то ежедневно происходило; от необычных природных явлений до крупных столкновений мятежного народа с властями. Одна Отчизна, прочно стояла. Она была непоколебима ни происками агрессивного запада, ни вероломным поведением климатической атмосферы. Хотя волнения там тоже возникали порой. Особенно в выборный период. Ползли нелепые слухи по Отчизне, что столицу перенесут на берега Чухломского озера в Костромскую область. Но Император Митя Плясун взял и построил для правительства новое здание, которое по высоте переплюнуло израильский небоскрёб. А старое здание дома правительства переоборудовал в ночлежку для бомжей. Закрыв этим окончательно вопрос бродяжничества в столичном регионе. А так – же своим строительным жестом он прикрыл все слухи о переносе столицы в захолустный город Чухлому.

Но всё равно народ ходил по улицам хмурый и злой, будто ждали всемирного потопа. На самом деле они находились на волне выборов нового Императора, от которых ни каких сладких надежд не питали. На работу шли с не охотой, еле передвигая ноги. На каторгу раньше люди шли хоть и в цепях, но были они значительно веселей, зная, что такую горькую участь сами себе выбрали. В этот раз электорату нельзя было ошибаться, не хотелось добровольно опутывать себя цепями. Народ понимал, что низкий уровень их жизни полностью зависит от заоблачного уровня жизни коррупционеров, – (в народе их называли каракурты). Народ устал от этих каракуртов, но они оказались очень плодовитыми. Весьма наглядны были частые вспышки их массового размножения, что пугало людей. Коррупция взлетела выше неба, а управы на неё никакой не было. Даже маститые уголовные элементы против этих ядовитых пауков казались просто мелкими шалунишками. Их преступления были ничтожными и бескровными, и судьи были к ним весьма гуманны, давая уголовникам срока по их личному желанию. Хочешь один год, – получи! Хочешь три года, – тоже получи! Хочешь оправдательный приговор, – возьми, пожалуйста. На этих процессах даже адвокатов и прокуроров не было. Судья был в одном лице. Но если на скамью подсудимых попадал оборотень в погонах или коррупционер, то приговор был суровый. Как только не взмывали подсудимые руки к небу, бог их не слышал. Зато их хорошо слышал суд, который совсем не имел адвокатов, вместо них на процессе во главе с судьёй заседало звено прокуроров из пяти человек. А судьи снимали с себя маску гуманитария и облачались в одеяние самого кровожадного монстра первобытного общества, – динозавра. Какие только аргументы подсудимые не приводили суду, доказывая с пеной у рта, что они не воры в законе и могут ежедневно приносить пользу человечеству. Суд без излишней застенчивости применял к нарушителям закона самые жестокие статьи уголовного кодекса, в котором отсутствовала лишь смертная казнь.

А воры в законе между тем, не забывая про свои понятия и законы, стали вести себя как вельможи. Они как всегда были умны, интеллигентны и скромны. Они полностью отказались от привычного воровского жаргона, и перешли на язык русских и зарубежных классиков. Современная молодёжь, напротив, в школе, Тургенева, Пушкина и других русских классиков зачастую пересказывали учителям, прибегая к воровскому жаргону.

Электорат готовился к выборам нового Императора страны. Народ устал от обещаний Бори дирижёра и Мити Танцора. Много лет люди терпеливо ждали лучшей жизни, но она не появлялась, так – как страна за все эти годы была ввергнута в ужасную коррупцию и жестокую преступность. Каракурты окончательно деморализовали страну и своими цепкими щупальцами, как у гигантского спрута искусно манипулировали во всех сферах деятельности народного хозяйства, приумножая личное богатство и благосостояние своих родных и приближённых, ввергая этим простой народ в нищету. Шла буйная императорская предвыборная гонка. Несколько человек сошли с этапа, не устояв перед щедротами Кремля. Самого опытного кандидата в президенты Вольдемара Однозначного, который со времени образования нового Отечества не пропустил ни одних выборов, – увели с финишного этапа, повесив ему на плечи генеральские погоны и присвоили в придачу почётное звание народного артиста Отечества. К тому же на исходе 2005 года его обозвали первым секс символом государства, а в начале 2006 года вручили медаль Крещенского моржа. Довольный такими почестями и тёплым вниманием Кремля к его собственной персоне, он охотно снял свою кандидатуру, заверив электорат, что его императорское время наступит через четыре года. При этом он заявил с правительственной трибуны Кремля:

– Если к выборам 201? года, мне генеральские звёзды поменяют на маршальские, и сделают президентом академии наук, или губернатором самой хлебной вотчины, то я свою императорскую кандидатуру выдвигать не буду и в следующие выборы. Это однозначно!

...Никто заметить не мог, даже ушлые папарацци, как во время его заявления насыщенного чрезмерным аппетитом, больше похожего на ультиматум, – левая рука Однозначного нырнула под трибуну. Там кисть руки вначале скрестила два пальца, а потом по – хулигански соорудила пышный депутатский кукиш из пяти пальцев.

...Других перспективных лидеров, также наделили губерниями и сделали наместниками Кремля по разным округам. Цель таких назначений была одна, чтобы эти претенденты с мизерным рейтингом не путались под ногами и не забирали часть голосов у кандидата от партии власти.

...В итоге на финишную дорожку, где за красной ленточкой поблескивала императорская корона, и ядерный чемоданчик с кнопкой, вышли три кандидата. – Один известный политик от партии власти со звериным прикусом зубов, и ископаемой фамилией Мамонтов, выдавал в телевизионном эфире народу банальную многочасовую программу, которую каждый житель страны знал со времён, бывших императоров. Он вёл себя уверенно, – зная, что не сможет народ – то сможет Кремль! Левых урн с наполненными бюллетенями, было достаточно для его победы – целый состав с опломбированными вагонами стоял на Калаче в отстое. Оставалось только в день выборов, все урны заменить в избирательных округах неблагонадёжных регионах.

«Этот подмен и раньше оказывал неплохую услугу Боре – дирижёру, – думал Мамонтов. – Если я Кремлю нужен, то и мне они окажут услугу».

...Второй кандидат Карл Дуганов, партийная кличка Дуга – из доктора – философа превратился вначале в профессионального политика, позже инертного мямлю. Хотя себя чувствовал всегда вождём у своих партийцев. Но это с его стороны было большой ошибкой – так считала и громадная армия электората. Его самооценка была фантастически завышенной. После щедрых обещаний, которые он без зазрения совести раздавал народу, веривший ему электорат себя чувствовал так, будто побывали на той свадьбе из сказки, где гости пили мёд и пиво – где по усам текло, а в рот не попало. И некоторый разуверившийся в Дуге народ перестал верить ему и стал сочинять про него стишки и частушки, подобного характера:

Обещал он манку с неба,
Даже птичье молоко,

Но никем замечен не был,
Был поставлен высоко.

Дело в том, что его 1993 года наделяли депутатским мандатом. В думе со своими однопартийцами он ничего сделать не мог. Присутствовал со своими соратниками для ассортимента, хотя мог иногда возмутиться или предостеречь, но ударить башмаком по тумбе как Никита Хрущёв или шумно хлопнуть дверью, как Вольдемар Однозначный, у него на это то – ли духу не хватало, то – ли воспитание не позволяло. Он только возмущался и предостерегал от неверных шагов своих политических недругов. И поэтому всё больше становился похожим на пищевую добавку, которыми торговали разные сомнительные компании, где на флаконах было написано:

«Медовые шарики, – поднимают жизненный тонус и утоляют голод», а на самом деле, там мёдом и не пахло – одна горчица и скипидар. После таких пилюль народ действительно резво бегал, но кушать всё равно хотелось.

Опасности Дуга своим соперникам по выборам никакой не представлял. Он был ярким последователем капитального учения, одного авторитета, – уроженца немецкого города Трир, по кличке Борода и авторитета среди подпольщиков Вовы Ульянова, с уникальной картавой речью. – Он же бывший помощник присяжного поверенного в дореволюционной Самаре, превратившегося впоследствии в одного из лидеров Коминтерна.

Карл Дуга не учёл того, что давно в стране закрыты ликбезы по изучению картавости и политической экономике и многотомные книги этих двух мировых смутьянов всё чаще и чаще стали появляться в пунктах макулатуры. Даже в образовательных школах и в институтах давно не муссировали, идеологию этих двух политических столпов, признав её крайне опасной и вредной для народа Отечества.

Карл Дуга, – человек без улыбки, но с грамотно сложенными фразами, считался раньше у кумачового электората опытным и бессменным лидером. Но пробегали годы, менялась жизнь и каждые выборы его голову незаметно покидали волосы, а вместе с волосами заметно покидал и электорат. Карл ничего хорошего народу не дал, кроме обещаний – Его угрозы провести по всей стране забастовки, набившие оскомину, оказались чистейшим блефом. Дугу устраивало место в государственной думе, где ему капали шальные деньги, отчего появился животик, какие носили шеф – повара общепита застойных времён и он чаще стал заботу проявлять не о народе, а к своей собственной персоне и своему семейству. Электорат надо сказать у него не глупый был и, поняв, что Карл не их лидер – разуверились в его силе и прекратили с ним заниматься респонсорным пением и совсем отказались от выборов. Отчего его личный рейтинг и подвластной ему партии, упал до минимальной шкалы. Хоть и прогнозировал ему «ВЦИОМ» второе место на выборах, но это его не радовало. Он понимал, что с таким результатом ему не в дугу взгромоздиться на трон власти.

...Третий независимый выдвиженец, как политик незнаком был никому одно время, но зато был знаменитый во всём мире циркач, – укротитель хищных зверей. Это был артист цирка – Вова Златоуст, – по метрикам Капканов Наум Давилович.

Ему устроили пресс конференцию в прямом телевизионном эфире, в окружении тысячи журналистов. Войдя в зал, он крепко пожал руку пресс – секретарю и поприветствовав легким движением руки приверженцев пера и бумаги:

– Вы на что рассчитываете, собравшись здесь? – обвёл он грозным взглядом журналистов, – думаете, я буду отвечать на ваши провокаторские вопросы? И не надейтесь! Вы же завтра в своих газетёнках мои ответы обернёте против меня. Я знаю, кому вы служите и кому принадлежат все издательства. Я не отвечу ни на один ваш вопрос. Я хочу разговаривать с народом, а вы уж думайте, следует, стенографировать мою речь или нет?

...Он был немногословен на экранах телевизорах, – его мужественный овал лица с бровями как у ризеншнауцера, подчёркивали его бесстрашие и железную хватку. Высокий лоб и волевой подбородок выдавал в нём обладателя, не только неуёмной физической силы, но и ясного ума. Он вначале твёрдым голосом без запинки ознакомил электорат со своей методологией, способной изменить жизнь в Отечестве, чем сразу внушил народу доверие. Затем перешёл к самой важной теме, с которой начнётся первый этап расцветания государства.

В его речи были произнесены те слова, которые долгожданно хотел услышать народ:

– Мои дорогие граждане Отечества, а знаете ли вы, откуда текут истоки революции? – начал он своё выступление. – Если скажете от мятежного народа, то ответ будет неверный. Все революции зарождались от пухлых задов и испорченных мозгов недалёких правителей. Это они высекали искры мятежа, которые разгорались до великого пожара. Поэтому прошу вас накануне выборов обдумать выдвигаемые кандидатуры избрать такого Императора, который не воспользуется тем креслом, что искры высекает. Так как игра хоть с креслом, хоть со спичками непременно приведут к пожару. Я по натуре человек смелый и вроде бы не глупый! Я знаю, что на пороге стоит мировой экономический кризис. Это будет не лёгкая участь, как для нашего народа, так и для вновь избранного Императора. Кто им будет – это вам решать! Вам только нужно сделать свой правильный выбор! Что же касается меня, то я не барон Мюнхгаузен и не Остап Бендер. Я в первую очередь реалист.

Он посмотрел пронизательным взглядом на присутствующий люд в зале и с твёрдой нотой в голосе добавил:

– Я не могу обещать того, что наплели вам мои оппоненты. Все эти обещания я считаю сплошным словоблудием и застаревшим поносом. Никакие сладкие посулы, никогда в полной мере реализованы не будут, пока мы сообща не свернём голову преступности и не сомкнём кроважадной коррупции их ненасытные пасти. Только после этого мы сделаем облегчённый вздох, и каждодневно будем ощущать, что лик Отечества изменяется, и наша жизнь идёт с большим подъёмом в сторону улучшения. Мы гордый и непобедимый народ должны, в конце концов, понять, что на Волгах мы накатились досыта по нашим ухабистым дорогам. Так же мы должны понять, что нахозяйничались на наших предприятиях, которые строило всё государство. Вам дали ваучеры, акции, сказав, что вы отныне акционеры – хозяева предприятия, но на деле получилось, что у вас, акции забрали мошенническим путём. Во времена приватизации, вам искусственно не выдавали зарплаты годами, для того, чтобы вы несли свои кровно заработанные акции директорам. И в большинстве случаев эти директора были из бывших коммунистов. И вы от тяжёлой нужды несли их в открытые пасти кровососам, чтобы, как – то прокормить свои семьи. Но в то – же время у них находились деньги, чтобы за бесценок выкупить у трудового народа назад все акции и быть единоличными хозяевами предприятий. Это была афера века и пора вернуть всё на круги своя. Сейчас они от этих акций надулись, как клопы крови, и изгаляются над трудовым народом ещё больше. Даже клопами их назвать нельзя, – слишком уж больно ласкательное слово я для них подобрал. Скорее они не клопы, а самые что ни на есть настоящие стегозавры, перекочевавшие к нам из Юрского периода. Им неведомы страницы истории нашего Отечества, им неведомо, что такое нищета и голод. Я стегозавров отношу к рудиментарному органу, без которого мы гордый народ будем вполне довольствоваться всеми прелестями жизни. Чтобы восстановить справедливость на нашей пропитанной кровью и слезами земле, предо мной проблемного вопроса не стоит. Как укротить отряд пресмыкающихся, для меня это дело знакомое. И я готов вкратце поделиться своим миграционным планом. Но прошу после этого не проводить никаких сравнений между мной и Иосифом. Мы две противоположные личности. Старшее поколение нам пытается внушить, что при Иосифе всем жилось хорошо, и что когда он, скончался всё великое Отечество плакало. Да, плакало, – спору нет! Про эти слёзы

нам известно, – но сегодня мы с вами также знаем хорошо, что эти слёзы были не только откровенной скорби, а и сладкой радости, так – как покинул планету в пятьдесят третьем году прошлого века, один из тиранов и палачей той эпохи. Его трудно сейчас судить, за его грехи. Всё – таки человек из лапотной Раши создал могучую страну. А уж если судить его, то надо судить всю историю нашего государства. Вы думаете, меньше крови проливали наша цари? Нет уважаемые, при Петре первом народ плавал в кровавых реках, а ему памятники водружают. А почему? А потому что большой разрыв во времени, отделяет нас от кровавых времён, вот его и вознесли до небес, как основоположника кораблестроения и как специалиста по открытию окон в Европу. Я вообще против сноса всех памятников, плохие они или хорошие, но это наша история, а историю нужно уважать! Только она помогает нам не повторять ранее сделанных ошибок. Надо раз и навсегда понять всем борцам с памятниками, что с приходом новой эпохи, будут неизбежно появляться, когда – то вырванные с корнем пьедесталы и мемориалы.

Я тоже издам указ о суровых мерах. Они необходимы, чтобы раз и навсегда покончить с криминалом, восстановить социальную справедливость и построить новое светлое и улыбающееся государство. Этот указ коснётся, только тех, кто жил в годы неустойчивой политики за счёт крови народа и против тех, кто будет пренебрегать законами. Никто из вас не знает, что существует такой остров, которого нет ни на одной карте мира, где до сих пор продолжается кайнозойская эра. Наши отечественные стегозавры существа холоднокровные и везде могут выжить. Я не сторонник смертельной казни, поэтому я планирую предоставить им антропоген на этом острове. Пускай там они посредством труда и травы начинают вновь постепенно перевоплощаться в человека.

– Ура! – одобрительно кричали Вове Златоусту народ со всех концов страны. – Ура новому Императору!

Как ни странно, но журналисты в унисон народа, тоже звонко зааплодировали неизвестному претенденту на императорский трон.

Вова Златоуст с телевизионных экранов повёл своими белёсыми бровями и в заключение своего выступления напомнил:

– Если вы меня не выберёте своим спасителем, то могу смело предначертать ваше будущее. От обмана несусветных обещал, вы будете жить в мраке и нищете. Вы не увидите ни цветущих садов, ни фонтанов и не будете пользоваться холодильниками, так – как хранить в них будет нечего. Не исключая и того, что вам вольно разрешат смотреть даже на солнце. Вы будете жить в пещерах, и вымирать семьями от голода и холода. А почему? – отвечаю. – Да потому что оккупанты с басурманским нутром присвоили себе не только наши фамилии, но и захватили всю страну. Так вот мой дорогой народ чтобы избежать такой плачевной участи нужно срочно прекратить этот властный беспредел! Пока мы будем смотреть на эти бесконечные безобразия через призму, буржуи – стегозавры себя будут провозглашать людьми года, и тешится над доверчивостью и простотой нашего народа. Пришла пора сказать стегозаврам «ХВАТИТ!». У меня есть большой и многолетний опыт работы с бенгальскими тиграми, африканскими львами, и винторогими козлами, а также удавами и кроликами. Свой опыт я в первую очередь оберну на борьбу с коррупцией и преступностью. Одним из важных шагов моего императорства будет указ о пересмотре приватизации, что одновременно будет являться сигналом к первому старту, осуществления моих планов в борьбе с коррупцией. Вспомните друзья историю? Каждый главнокомандующий страны с кем – то, или с чем – то боролся:

Никита Сергеевич, положил на лопатки культ личность Иосифа и своим водородным башмаком выиграл не только холодную войну, но и обогнал Америку по надоям молока. Лёонид Бровомохов боролся с несунами и диссидентами. Юра Ужас, с нарушителями трудовой дисциплины, а так – же коррупционерами правящей верхушки, но, к сожалению, его слабое

здоровье не позволило довести дело до конца. Костя Хилый боролся со своим здоровьем. Миша Меченый с виноградниками, пьянством, и Борей – дирижёром, об которого он зубы сломал. Боря – дирижёр боролся со своей думой и генералом Дудкой. Но справедливости ради сказать, – мощи и жёсткости у него не хватило, чтобы до конца выполнить свои обещания. После него остались горы трупов не только в горных республиках, но и во всех уголках нашего Отечества, которые пришлось расчищать последующим руководителям государства. Если им буду Я, то я свою борьбу начну против коррупции и бандитизма. Бороться с ними буду повсюду, даже в сортирах не погнушаюсь их мочить. Они жизнь нам отравляют. Конечно, насчёт кабинетов, я образно выразился, так как все мы понимаем, что на проверке оказывается бандитов в государстве больше, чем туалетов. Но это не значит, что вначале нужно строить туалеты, а потом бороться с бандитами. Туалеты нам конечно тоже нужны! Но, к сожалению, они не являются ловушками для преступников, – в них нет шуршания купюр и звона монет, да и паюсной икрой в них тоже не пахнет. Кое – где имеется туалетная бумага, даже с благоухающим духом, но наши задницы ароматнее от этого не стали. Потому что по Империи, как по другим странам мира вот уже несколько лет катится экономический кризис. А что такое экономический кризис? Отвечаю, – это цунами! Гигантская волна накроет все слои населения и может принести немалый приплод преступности и коррупции. Поэтому необходимо включить антикризисные меры, чтобы народ как можно меньше ощутил на себе последствия этого кошмарного явления. Чтобы преступность не смогла пользоваться нашим тяжёлым испытанием и не поднималась ниже плинтуса. Откровенно сказать мне моя политика по душе, и я, её буду воплощать ежедневно без перерыва на обед. Сразу скажу, что всё я излагаю в общих чертах, но напому ещё раз, что борьба с преступностью и коррупцией будет значительно модернизирована. Сделаю её суровой, безжалостной и справедливой. И поэтому я разработал свой план борьбы с коррупцией и преступностью, который обязательно реализую в короткий срок! Я вам обещаю, что через год слова коррупция и преступность выйдут из обихода нашего многонационального народа. Никогда никому не верьте, что мафия бессмертна, так говорят трусливые люди и сами мафиози. Кто мешал бывшей думе ужесточить уголовный кодекс – защитить наших граждан от разных посягательств? Разве нельзя было, к примеру, за угон автомобиля назначать строка не по шесть лет, а по двадцать пять? Ни каких послаблений в этом деле не может быть и нельзя преступления квалифицировать как особо тяжкие и менее тяжкие. Каким бы оно не было, но это преступление. А то бывает так, что к угонщикам автомобилей на судебном процессе применяют смягчающие обстоятельства. А за что спрашивается? – За то, что у преступника мать одна больная или судье на лапу дали? Пора прекращать с таким преступным либерализмом! Пора оккупантов нашей свободы выкидывать из Империи! И это свершится совсем скоро! Наше миролюбивое Отечество поднимется с колен и станет вновь величавым! Солнце будет нам светить даже ночью, и расцвет страны будет ощущать каждый житель Отечества ежеминутно. Голосуйте за меня товарищи, если хотите жить хорошо!!!

...На этом его речь завершилась. Затем он встал со стула, давая понять, что пресс – конференция окончилась. Перед выходом пресс – центра телевидения, его остановил пресс – секретарь и задал самый больной вопрос:

– Уважаемый кандидат в императоры! Спасибо, что вы посетили наш пресс – центр и что так емко донесли свою программу до народа, но вы забыли про пенсионеров. Ведь ни для кого секретом не является, что во многих странах своеобразным показателем благополучия страны является достойная жизнь пенсионеров. Будут ли такие показатели у нас когда – нибудь? А то ведь Боря дирижёр, как – то выдал в эфире, что наши пенсионеры по весовой массе обгоняют такие богатые страны как Германия, Америка, Норвегия. Он так – же сказал, что у российских пенсионеров животы на два пальца толще, чем у иностранцев. Считаю, что такие сравнения для первого лица страны до возмущения абсурдны. А как вы считаете?

Этот вопрос не смутил кандидата в Императоры, и он не имел права, чтобы честно и прямо не ответить народу на него. Он вновь вернулся к трибуне и разомкнул свои челюсти:

– Хороший и своевременный вопрос. И я на него, не сходя с этого места, дам ответ.

Один из журналистов поставил перед ним стакан с водой, но Вова Златоуст небрежно отодвинул:

– Воду обычно наливают тем, кто шибко волнуется, и кто непомерно врёт с трибуны, – сказал он. – Вода помогает пустобрёхам во время коротких аква – пауз мобилизоваться и продолжать заливать дальше. Я же не волнуюсь, и брехать не собираюсь. Так вот хочу вернуться к вашему вопросу о пенсионерах и их надутых животах. Неверно вы сказали уважаемый пресс – секретарь, у наших пенсионеров не животы – а «нужда». Нужда их заставляет вместо разнообразной полезной пищи в лучшем случае питаться одной картошкой и блинами. Мясо совсем не покупают, сечку варят не на молоке, а на брикете мороженого. Наши пенсионеры на сегодняшний день, это не показатель благополучия страны, а стыд имперского правительства. У меня лично в голове не укладывается, когда слышу стоны каменщика. Он оказывается, на стройке отработал сорок лет и заработал пенсию в 13 тысяч рублей. А у наших милейших думцев и думчанок, которые тяжелее носового платка и футляра от губной помады не поднимали, зарплата восемьсот тысяч рублей в месяц. Вот кто грабит народный бюджет, с них я начну очищать нашу землю от каракуртов. Это узаконенный грабёж среди бела дня. Депутатский корпус все законы пишет для себя. В первый же день моего руководства Отечеством, я своей властью отменю их грабительские законы и найду им в уголовном кодексе статью и не одну. Их завышенные оклады – это не барская форма жизни, а явное издевательство над пенсионерами! Молодёжь, смотря, как по – нищенски влачат старость их бабушки, и дедушки не желают такой старости. Они видят и слышат каждодневно одни обещания в сторону улучшения жизни пенсионеров. Но их нет. С незначительным повышением, итак, их мизерной пенсии сразу ползут цены вверх. Извините меня, но это похоже на гонки с гандикапом. Получается так, что Императору суют монопольные компании палки в колёса. Пора эти гонки прекращать. Молодое поколение с неустойчивой психикой, смотря на своих стариков, разуверилось в силе Императора и правительства. Они не хотят идти работать, чтобы ломать свой горб за предстоящую старость. Они не верят в пенсионный фонд и начинают совершать непоправимые ошибки, граничащие порой с преступностью и употреблением наркотиков. Отсюда вытекает вопрос: так – кто же приумножает преступность и наркоманию? Ответ на этот вопрос прост, – это издержки неверной политики империи. Мягкотелость Императора и смехотворные законы, которые издавала избранная вами дума, подводя народ к обрыву. Так больше продолжаться не может! Вот у меня в руках есть прошлогодняя газета одной из самых плодородных областей империи. На одной из страниц напечатан план антикризисных мер губернатора этой области Е. Курятника. План состоит из восьми направлений, так я хочу заострить внимание на восьмом, последнем направлении.

«Курятник провозгласил для своих земляков новую моду. Сказав, что сейчас модно быть здоровым и поддерживать себя в хорошей и физической форме. Модно иметь свой дом и питаться здоровой пищей. Модно хорошо работать и достойно зарабатывать. Модно иметь многодетную семью».

Он обвёл зал вопросительным взглядом, ожидая всплеска рук, но зал молчал.

– Вот и я тоже так думаю, – покачал он головой. – Хорошая мода! Только она доступна таким модельерам как Курятник, но никак, ни слесарю Захарову, у которого зарплата чуть больше пяти тысяч и семья из четырёх человек. Я считаю подобные заявления новомодных основателей сплошным насмехательством над народом. Сами подумайте, как можно следовать его моде, если в этой же газете напечатаны расценки на посещение бассейна и теннисного корта. На корт абонемент стоит тысяча пятьсот рублей, в бассейн тысяча двести.

По залу прошёлся шум недовольства.

– Так это ещё не всё, – продолжил Златоуст. – В его вотчине сносят почти новое здание детской спортивной школы, где занималось около восьмисот спортсменов. Дети, ветераны, инвалиды эту школу считали своим вторым домом. Там проводились соревнования высокого ранга: детские Международные фестивали, Международные Чемпионаты ИНТЕР-ВETERАН, Чемпионаты Империи, Отечества, первенства города и области. Школа растила мастеров настольного тенниса, кандидатов в сборную Отечества и Олимпийскую сборную. Это как прикажете понимать – где моды придерживаться тем, кто годами посещал это здание? А ведь была создана активная общественная команда, которая пыталась защитить спортивную школу, и дошла до высоких чинов в столице, но и они не вняли их просьбам. Сейчас на том месте большая курилка для школьников, но я обещаю, что разберусь с этим вопросом, и виновные понесут наказание за такую безалаберность.

По пресс – центру прошёлся шум одобрения.

– Об этой моде губернатора можно только мечтать, – не прерываясь, говорил Вова Златоуст, но только не пенсионерам. При такой унижающей нищете им это и в голову не придёт. Что там скрывать, есть и такая категория пенсионеров, которым корочка хлеба и кружка чая в радость. Они опухли от этой пищи, поэтому часто болеют, а из болезней вытекает еще незапланированная часть расходов от их ничтожных пенсий. А ведь есть ещё грабительская система УЖКХ, с которой придётся досконально разбираться новому правительству. Всё это дорогие друзья называется одним словом, «нужда». Нужда не позволяет пенсионерам дойти до спортивного зала и заняться своим оздоровлением. Там цены за вход такие, что пенсионер за эти деньги мог бы неделю жить. Поэтому им остаётся только одно, сидеть неподвижно у телевизоров и смотреть очередные сериалы, смонтированные из одной несусветной лжи.

Со своей же стороны, если я буду Императором, первым делом освобожу их от квартплаты. За электроэнергию и газ они будут оплачивать всего лишь пятьдесят процентов. Они заслужили таких благ и страна, думаю, не обеднеет от этого. Ну а после уж будем решать вопрос о повышении их пенсий. Тогда и нашим пенсионерам будет доступен отдых не только в отечественных санаториях, но и лучших зарубежных пансионатах. Но мы будем стремиться к тому, чтобы наши объекты лечения и отдыха были лучшими в мире. И когда средняя продолжительность жизни человека в нашем Отечестве достигнет вековой возрастной планки, и народ не будет на кухне вести разговоры о внутренней политике, вот это и будет лучшим индикатором наших совместных усилий!

– А как вы думаете бороться с бомжами и бичами? – раздался женский голос из зала:

– С этой страждущей, на половину больной категорией людей, бороться совсем не обязательно. Им надо помогать! И помощь будет заключаться в том, чтобы вернуть этих несчастных людей к нормальной жизни. А для этого нужно в первую очередь убрать ночлежки и возродить общежития с кадровым аппаратом, который будет отвечать за их трудоустройство и порядок в общежитиях. И заниматься этим надо было ещё вчера.

И вновь пресс – центр заплодировал кандидату в президенты.

На этой мажорной ноте Вова Златоуст ответил на малочисленные вопросы заданные ему журналистами на телевидении. Но перед уходом обратился к народу, чтобы все избиратели шли на выборы со своими авторучками, так – как партия власти в кабинках для голосований привязывают свои авторучки с секретом, после которых чернила через пять минут бесследно исчезают.

...Вскоре на Каланчёвке произошёл большой пожар. Сгорел дотла засекреченный состав Кремля, чем огорчил Мамонтова и его круг толкачей. Время чтобы напечатать новые бюллетени уже не хватало – это было заочное политическое убийство кандидата в Императоры под номером один. В день выборов электорат зорко следил не только за процедурой голосования в избирательных округах, но и за экранами телевизоров. И видя, что Вова Зла-

тоуст сделал большой отрыв от своих преследователей, выходили на улицу и шли к Избиркому, выкрикивая дружно:

Наум дави, – мы за тебя!
Корона будет у тебя!

Народу надоели хлебосольные обещания тех, кто из самолётов выходил по ковровой дорожке важной походкой, и садились сразу в бронированные лимузины. Они поверили Вове Златоусту, и девяносто процентов населения проголосовали за него. Им внушал большое доверие этот человек, который на протяжении многих лет не выпускал из рук изгибающийся и больно бьющий хлыст. В обтянутом трико, мягких кожаных полусапожках с твёрдыми подмётками похожими на танковые траки, – он не выходил, а въезжал на арену цирка по ковровой дорожке, давя на своём пути кучи экскрементов, оставленные хищниками. Он знал, что говно к хорошему человеку не прилипает. После чего он, без излишних эмоций щёлкая своим гибким хлыстом, подчинял своей воле зверей с пастями похожими на ковш экскаватора, чем вызывал бурный восторг у зрителей.

Это зверьё у публики ассоциировалась с каракуртами, оборотнями, грешными олигархами, нуворишами и другими преступными слоями, кто всячески унижал их, нагло залезая в карманы трудового народа.

Утром следующего дня Вову Златоуста провозгласили новоиспечённым Императором Отечества.

В стране творился переполох. Император отменил неприкосновенность у депутатов, мотивируя это тем, что люди издающие законы в первую очередь должны сами соблюдать их, и быть примером для общества, а не прикрываться мандатами.

– Закон для всех должен быть один. «Соблюдать законы!», – помахивал по всем сторонам своим волшебным хлыстом Вова Златоуст.

Народные избранники побросали свои мандаты и как крысы разбежались по укромным норам, боясь преследования правоохранительных органов, в которых прошла генеральная чистка, и оставили на службе только честных, справедливых и бескорыстных профессионалов своего дела. Они знали, где нужно поставить капканы и растянуть сети, чтобы поймать тех, кто бежал от закона. Суд для таких хищников был быстрым, без излишних церемоний. Приговор поголовно всем был одинаковый: обязательная конфискация имущества и ссылка в «ИСИВ» аббревиатура Империи Справедливости и Возмездия, находившейся на тихоокеанском острове «ПАХАН». Разница состояла только в сроках, по мере тяжести преступления. Этот закон так напугал избранников народа, что от четырёх сот человек в думе осталось всего двадцать человек.

– Этих депутатов я признаю небесными людьми, – сообщил Златоуст народу, – отныне результат работы думы будет зависеть не от количества депутатов, а мудрых законопроектов изданными ими. На Руси, когда государство было централизованным, – сказал он, – законосовещательная боярская дума насчитывала не более двадцати человек, нам так – же этого количества будет вполне достаточно. Какой смысл государству кормить армию законодателей, которые месяцами издают законы о вреде курения и запрете писать в море и океане во время купания. Какая необходимость вовлекать в думу олимпийских чемпионов? В чём их сила – в знании законов? – Сомневаюсь? – Они только способны в думу донести мольбу своих избирателей, а для этого не обязательно избирателю содержать своего челобитчика, который питается от государства. Достаточно через Интернет связаться с нами и проблемные

вопросы будут решены. Не пойму, откуда такая мода пошла? – пропихивать в думу любимцев публики: спортсменов, артистов, художников и других публичных людей. Они что юристы, чтобы законы издавать? Вероятно, этот пагубный шлейф тянется от Советского Союза, тогда в думе были и доярки и хлопкоробы и ткачихи. Отныне место в думе будут занимать только истинные профессионалы, а не подпевалы со скверным музыкальным слухом!

...Нечистоплотные чиновники приняли эту реформу в штыки, но народ приветствовал действия Вовы Златоуста и охотно его поддерживал. А в коридорах кремля в это время меняли контингент. Убрали всех, кто пропах нафталином, и облили карболкой кабинеты, в которых они восседали. Одновременно за всеми границами был установлен жёсткий и всевидящий контроль. Ни один чиновник, бесчисленное количество раз, опускавший свою мохнатую лапу в казну государства, не мог покинуть Россию. Это касалось и тех, кто своё состояние наживал на костях народа и всех остальных нуворишей, барствующих в своих особняках. Все их особняки теперь служили детям. Они были переоборудованы в детские дома и дома творчества. Таким образом, проблемы с детской занятостью и беспризорностью были решены в стране.

Президент объявил поголовную финансовую амнистию, тем, кто обворовывал народ. Проводившие до этого бывшими императорами экономические амнистии, казну стране не пополнили. Никто ни с миллионами, ни с миллиардами, которые были заработаны воровским путём, – добровольно расставаться не хотел. Все средства массовой информации, ранее принадлежавшие олигархам и их прихвостням, к этому времени отошли государству, и государственной помощи в отстаивании ими наворованных капиталов борзописцы не могли оказать. Поэтому они использовали в знак протеста стены зданий и сооружений находившиеся близ кремля:

«ДУРАКОВ НЕТ!» – «ХРЕН ВОЗЬМЁШЬ С ТАРЕЛКИ ДЕНЬГИ!» – пестрели подобными заголовками тексты листовок.

...«Мы сколачивали свои накопления, не нарушая законов бывшего строя, – возмущались толстосумы, с экранов телевизоров, – все наши богатства нажиты непосильным и круглосуточным трудом».

Они не били касками по мостовой около Белого дома, как шахтёры, так – как у них их не было. И не организовывали стихийных митингов и пикетов. Народ их слушать просто не хотел. Олигархи сбивались в маленькие кучки на своих престижных иномарках и подъезжали к иностранным посольствам, где выкидывали свои анти императорские лозунги, пытаясь, таким образом, у мировой общественности вызвать понимание и сожаление к их неумолимо грядущей финансовой беде. Но иностранные посольства были слепы и глухи. Они полностью поддерживали реформы нового императора и на сближение с нуворишами не шли.

Тогда они на птичьих рынках скупили всех почтовых голубей, повесили им на горловину воззвания к мировой общественности и запустили всю пернатую гвардию почтальонов в тридесятые царства и государства. Но умные птахи слыли настоящими патриотами своей родины и, ни один голубок даже за жменю отборного пшеничного зерна не посмел покинуть границы государства, которое их вскормило, и научила летать по назначению. Все голуби вернулись назад с жалобной почтой к своим старым хозяевам.

Император понял, что ему олигархи показывают голым шиш без масла, и дал им недельный срок на раздумье. При этом он не грозил олигархам пальчиком, как это любил делать Боря – дирижёр. Нет, он просто наглядно при всех перед кинокамерами согнул в дугу свой хлыст – укротитель. И императору было уже всё равно, поняли его жест олигархи или нет? Он твёрдо решил, что либеральные меры для них завершены.

К этому времени на территории Империи не было ни одной тюрьмы и ни одной зоны, кроме нескольких колоний для несовершеннолетних да домов временного содержания, куда заточали мелких хулиганов. Новый Император решил покончить с государственным обеспечением всех казённых домов. Он предоставил преступникам возможность в своей системе самим самостоятельно заниматься хозяйственной деятельностью на принципах хозрасчёта. Всё заключённые из взрослых колоний и тюрем были перебазированы на остров «Пахан». Одну только колонию не тронули находившую на берегу Тихого океана в бухте «Грешная», – её напротив, расширили и сделали пересыльной колонией. Она же считалась и карантинном. Там дожидались этапа преступники всех мастей, разных национальностей и разных полов, а также каракурты и оборотни. Жилось им не сладко на этой грешной земле. Каракурты сносили все оскорбления. От физического унижения им ни пожаловаться, ни спрятаться возможности не было. Так – как охраняли их сплошь одни уголовники, и над уголовниками никто выше не стоял. Охранники колотили их до умопомрачения, пока они не соглашались все свои спрятанные в заграничных банках счета перевести, на остров Пахан в «ЦБО» – Центральный Банк Общака. Но в большинстве случаев многие скрывали свои наворованные сбережения. Они считали, что текущий момент с ежедневными допросами и избиениями не является действительностью. Они принимали все муки, обрушившие на них как дурной сон и когда проснуться, они вновь заживут по – старому, купаясь в роскоши. Но сон был длинным, и прежняя жизнь к ним не думала возвращаться. Им только оставалось завидовать иностранцам, которые плохо знали русский и жили сытно и спокойно. Иностранцев не трогали и называли их Джониками. В большинстве это были китайцы и выходцы из ближнего зарубежья. Это были люди пролетариата, – в сущности безвредный и обездоленный народ, который, познав вкус суровой жизни на чужбине, от безвыходного положения преступили имперские законы.

Все заключённые этой зоны, поочередно переселялись, на большой остров «Пахан». От бухты «Грешная» по Тихому океану был проложен водный путь до острова расстоянием в тысячу миль. В больших сухогрузах перевозили не только груз, но и заключённых, которые в большинстве случаев проходили двухмесячный карантин в бухте. Но были и такие что, минуя карантин, оказывались на острове. Зачастую это были женщины или те, у которых по заключению следственных комитетов не могло быть сбережений, нажитых нечестным путём. На этом острове не было обычной охраны. Так – как это была не тюрьма, а небольшое государство – анклав, принадлежащее землям Империи.

Это островное государство с численностью два миллиона человек, Император провозгласил государственной колониальной автономией и наделил, остров «ПАХАН», частичным суверенитетом, имевшим свою политику и законы. Главой островного правительства, был шестидесятилетний вор в законе по кличке Иисус, у которого тюремный стаж до его поста насчитывал более сорока лет. На острове была своя государственная дума, носившая у островитян почётное название «Парламентский Совет», в который входили только воры в законе. Совет или Сходняк считался высшим органом правления острова. Воровские думцы издавали законы, и зорко следили за их выполнениями. Это было уникальное государство и аналогов ему в мире не было. Главные девизы острова, звучали так:

«В своём гнезде – преступлениям не бывать!» и «Куй бабки для острова, пока есть возможность!».

Посредине острова возвышался действующий вулкан «Мусало» высотой около четырёх тысяч метров. Вулкан служил главным теплоносителем острова. Рядом с ним были установлены рекуператоры и регенераторы. Вулкан «Мусало» не редко изрыгал из себя раскаленную лаву. После того, как она застывала, МУР – Мулево управление рогопёров. Это управление состояло в основном из быков и чужеспинников, взбиралось наверх до самого

кратера вулкана и при помощи кайла добывали ценные породы базальта, трахитов, липаритов. Все добываемые породы использовали впоследствии, как строительный материал. Излишки отправлялись на материк, баржами и морскими пяти трюмными судами. Остров сверкал от наведённой чистоты и роскошных строений на улицах и проспектах. Функции чистоты на острове были возложены на УВД, – так называлось Управление Вонючих Дирижёров, – а дирижёры это были люди, раньше работающие в тюрьмах и исправительных учреждениях, попавшие на остров за совершённые должностные преступления, и безголовое преклонение к Боре – дирижёру. За плохую работу на улицах, с них с каждого мог спросить строго любой житель, включая и женщин. Не редко можно было увидеть, как разбитная баба или другой бывший страдалец, от этих дирижёров тыкал носом дворника в лежащий окурок, или клочок бумаги, ломая свои языки за их нерадивость к работе. Категория ссыльных дирижёров считалась вне закона острова, хотя им и начисляли ежемесячно на карточку приличные деньги, но деньги выдавались только на махорку и туалетную бумагу. Им разрешён был свободный выход из гетто, но от этой милости Совета им слаще не стало. В моральном плане их мог каждый островитянин за любую ерунду прилично унижить. Даже педерасты, у которых были выколоты крупные мушки на лбу, имели право отвести свою душу на каждом сотруднике чистоты.

Боясь отведать бамбуковых дубинок, дирижёры тщательно вылизывали все площади и улицы. Им было неизвестно что дубинки категорически запрещены для применения к островитянам любой масти. Так – как дубинка относилась к психологическому интерьеру, но никак не к карательному оружию.

Сотрудникам УВД разрешалось заходить в любые цивилизованные места. Некоторые из них экономили на махорке, а в большинстве случаев на туалетной бумаге, заменяя её травой или пальцем. И у них практически у всех были сбережения, которые они могли потратить в недорогом павильоне – шайбе, так называли эконома – закусовые с салатами из морепродуктов, пивом и селёдкой. Но они при большом скоплении людей сознательно туда не заходили, боясь насмешек и всевозможных унижений. Бывшие зеки им выдавали всё сполна, за их регулярные бесчинства во времена страдальческих и мутных периодов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.